

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Преступления, совершенные в состоянии аффекта»

Студент

Н.Э. Меджидова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Большое душевное волнение – аффект, не является психическим расстройством и не считается как в медицине критерием невменяемости. Его часто называют физиологическим аффектом, когда в результате сильного переживания происходит полное лишение сознания, что в итоге исключает вменяемость. Патологический аффект не отключает человеку сознание, однако значительно затрудняет контроль за своими действиями и критическую оценку решений, которые человек принимает в данной ситуации.

Слабые знания правоохранительных органов в области оценки аффективного состояния человека при совершении им преступления исходят от того, что в правовой науке исследованию аффекта уделяется недостаточно внимания. В науках уголовного права, криминалистики и криминологии данный феномен рассматривается либо с психологической, либо с правовой точки зрения (в рамках квалификация преступлений). А вот в корреляции указанных точек аффект не рассматривался, поэтому, настоящая работа с теоретической значимости является актуальной.

Цель работы заключается в комплексном исследовании феномена «аффект» в уголовном праве России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать генезис понятия «аффект» и выявить особенности аффекта как уголовно-правовой категории; провести уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта; выявить некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общее представление аффекта в уголовном праве.....	7
1.1 Понятия аффекта: юридическая характеристика	7
1.2 Аффект как уголовно-правовая категория: понятие, признаки и виды	15
1.3 История уголовного законодательства за преступления, совершенные в состоянии аффекта	25
Глава 2 Убийство, совершенное в состоянии аффекта	32
2.1 Объект и объективная сторона аффективного убийства.....	32
2.2 Субъект и субъективная сторона преступления	42
2.3 Квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 107 УК РФ	45
2.4 Уголовно-правовое последствие совершения преступления в состоянии аффекта	49
Глава 3 Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта	54
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы дипломной работы обуславливается в практической и теоретической значимости исследования состояния аффекта при совершении преступлений.

Аффект-это особое психическое состояние лица, характеризующееся малым промежутком времени, либо большим развитием, усиленным и глубоким эмоциональным переживанием, видимыми внешними проявлениями, снижением контроля за соблюдением своих действий и сужение сознания лица, совершившего убийство.

Большое душевное волнение не является психическим расстройством и не считается как медицинский критерий невменяемости. Соответственно его часто называют физиологическим аффектом в отличие от патологического аффекта, когда результатом сильного переживания происходит полное лишение сознания, что в итоге и исключает вменяемость.

Патологический аффект не отключает человеку сознание, однако значительно затрудняет контроль за своими действиями и критическую оценку решений, которые человек принимает в данной ситуации.

Исходя из этого, аффект признается в отечественном уголовном праве признаком привилегированных составов преступления, в частности – ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта».

Поэтому для применения статьи 107 УК РФ мало указывать на провоцирующий характер поведения жертвы, нужно установить и наличие у виновного действительного состояния аффекта.

Большинство ошибок в судебной практике связаны с тем, что органы Следственного комитета и суды почти не уделяют внимание оценке состояния виновного и не мотивируют свои выводы о наличии аффекта.

Своими оценочными качествами и профессиональной подготовки судья в определенной мере обязан владеть знаниями психологии, чтобы самостоятельно оценить душевное состояние виновного по обстоятельствам

дела. В особо сложных обстоятельствах возможен комплекс психологической и психиатрической экспертизы.

Суд после оценки экспертизы, имеет право не соглашаться с данным выводом и итогом.

Исходя из этого, слабые знания правоохранительных органов в области оценки аффективного состояния человека при совершении им преступления исходят из того, что в правовой науке исследованию аффекта уделяется недостаточное внимание. В частности, в науках уголовного права, криминалистики и криминологии данный феномен рассматривается либо с психологической, либо с правовой точки зрения (в рамках квалификации преступления), а в корреляции указанных точек аффект не рассматривался.

Поэтому, настоящая работа с теоретической значимости является актуальной.

Цель работы заключается в комплексном исследовании феномена «аффект» в уголовном праве России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать генезис понятия «аффект» и выявить особенности аффекта как уголовно-правовой категории;
- проанализировать историческое развитие норм преступлений, совершенных в состоянии аффекта;
- провести уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта;
- обосновать уголовно-правовое последствие совершения преступления в состоянии аффекта;
- выявить некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Объектом исследования выступает уголовно-правовая характеристика аффективного состояния преступника.

Предметом исследования является аффективное состояние, при котором было совершено преступление.

Степень научной разработанности проблемы обусловлена актуальностью и большим вкладом в разрешение множества проблем темы «преступления, совершенные в состоянии аффекта» внесли такие ученые, как: Ткаченко А.А., Сафуанов Ф.С. Ениколопов С.Н., Макушкин Е.В., Пуляева Е.В., Сидоров Б.В. и др.

Методологической основой исследования явились диалектико-материалистический метод познания, принципы изучения социальных явлений в теоретической взаимосвязи и взаимообусловленности, системный, сравнительный, формально-логический, программно-целевой методы, а также общетеоретические и частно-научные методы, такие как анализ, обобщение, толкование, классификация, индукция, дедукция.

Обусловленная целями и задачами структура настоящей работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общее представление аффекта в уголовном праве

1.1 Понятия аффекта: юридическая характеристика

Сегодня юриспруденция и психология имеют очень тесную связь, в частности, в рамках уголовного права. Прежде всего, рассматривая развитие человечества, а именно его биологическую составляющую, то есть разнообразные болезни, травмы, строение человека и т.д. можно прийти к выводу, что физиологические болезни со временем уходят на второй план. Это связано с развитием медицины. На настоящий момент количество неизлечимых болезней сокращается, что выводит человека на новый уровень развития и, естественно, у каждого развивающегося объекта имеется сдерживающий фактор – новые болезни. Следовательно, острый вопрос в мире стоит по поводу психических болезней человека.

Эмоциональная (психическая и психологическая) составляющая человека имеет множество сложностей, но и множество отклонений, которые и являются рычагом на совершение различных действий, в нашем случае – преступных. Изучением данного вопроса занимаются достаточное количество ученых. Однако, они выявляют только новые болезни, а не пути их устранения. Без сомнений, существуют различные реабилитационные центры и т.д., но этого недостаточно для лечения психических болезней, что сегодня является одной из значимых проблем человечества. Таким образом, источником всего вышеперечисленного выступают эмоции человека. Эмоции – это одна из существенных функций нервно-психической деятельности человека. В них выражается отношение человека к определенному предмету или явлению.

Исходя из этого, под эмоциями в психологии понимается особый класс психических процессов и состояний, отражающих в форме непосредственного переживания значимых (смысл, отношение к потребностям) для индивида явлений и ситуаций, внешних и внутренних раздражителей. Эмоции

сопровождает всякую деятельность человека, проникают в каждый психический процесс [2, с. 125].

Эмоции - импульсивная реакция, отражающая отношение индивида к значимости воспринимаемого им явления, интуитивное определение связи данного явления с удовлетворением или неудовлетворением потребностей субъекта. Эмоции связаны с вегетативными реакциями, уровнем энергетического обеспечения различных экстренно-адаптивных («аварийных») действий.

Настроение – это «достаточно продолжительный эмоциональный процесс невысокой интенсивности, образующий эмоциональный фон для протекающих психических процессов» [30, с. 261]. Иными словами, настроение – это определенное эмоциональное состояние человека, характеризующиеся длительностью и слабым эмоциональным эффектом (то есть, не имеет резкого перепада). Как и в юриспруденции, в психологии также существует целая масса дискуссий по поводу единого мнения по поводу определения понятия, поэтому в рамках настоящей работы мы выделили определение авторитетных ученых в психологии и в дальнейшем будем основываться на этом.

Чувство – это «эмоциональный процесс человека, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам» [30, с. 262]. Основным выражением чувства является страсть – «сильное, доминирующее над другими, чувство человека, характеризующееся энтузиазмом или сильным влечением к объекту страсти. Объектами страсти могут быть как люди, так и предметы или идеи» [31, с. 956]. То есть, чувство и страсть такое состояние человека, при котором его действия совершаются в силу глубокого, сильного и длительного эмоционального состояния. Это выражение эмоций является предметным, поскольку всегда влечет человека к конкретным действиям.

Стресс- конфликтное эмоциональное состояние, психическое перенапряжение в острой, опасной ситуации, первоначально вызывающей

шоковое состояние, а затем состояние резистентности - максимальной мобилизации усилий для выхода из этой ситуации. Различается стресс физиологический и психологический. Последний подразделяется на информационный (информационные перегрузки) и эмоциональный с тремя разновидностями реакций (импульсивной, тормозной и диффузной). Стресс может быть мобилизующим (австресс) и демобилизующим (дистресс).

Каким бы ни был стресс, «хорошим» или «плохим», эмоциональным или физическим (или тем и другим одновременно), воздействие его на организм имеет общие неспецифические черты.

В результате единичной или повторяющихся стрессовых, психотравмирующих ситуаций, таких, как, участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие, либо угроза смерти, может возникнуть посттравматическое стрессовое расстройство, представляющее собой тяжёлое психическое состояние.

Иными словами, под воздействием стрессовых состояний у человека возникают различные изменения как во внешнем (физиологическом, например, разнообразные вегетативные показатели, различные изменения в нервной системе и в общем, стрессовые состояния имеют отражения на организме человека), так и во внутреннем состоянии (психическом, например, перевозбуждение человека от различных ситуаций, что влечет его к депрессии и т.д.) человека.

Возникновение стрессовых состояний зависит от множества факторов – работа, конфликты и т.д. Исходя из этого, формируется внутренний контроль человека. То есть, его отношение к определенным ситуациям при решении конкретных задач – например, уступить настойчивой девушке место в общественном транспорте и промолчать, либо гневно высказаться в ее адрес, тем самым довести эту ситуацию до правонарушения. Таким образом, при стрессовых ситуациях человек теряет частично контроль над собой, что влечет к вытеснению из его сознания осознанных действий и увеличивается шанс к

непроизвольным, но в некоторой мере контролируемой. Что и отличает стрессовое состояние от аффекта.

Итак, рассматривая представленную классификацию мы проследили, что существует определенная иерархия, последовательность эмоциональных состояний, выражений человека. Что же является «вершиной айсберга»? Исходя из стрессового состояния, где человек имеет частичный контроль над своими произвольными действиями, последней категорией выступает аффект, где человек в силу сильного душевного волнения испытывает эмоциональные порывы, которые моментально возникают и «овладевают» человеком полностью, что приводит к неконтролируемым действиям, зачастую они перерастают в правонарушение.

Понятие аффект имеет множество различных трактовок. Рассмотрим генез понятия «аффект» с различных точек зрения.

Социологи С.А. Кравченко, А.Б. Гофман, Л.К. Зыбайлов считают, что аффект – это «эмоциональное переживание, кратковременное состояние сильного возбуждения (отчаяния, ярости)» [24, с. 39].

А вот такие известные социологи, как Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер, ссылаясь на функциональную составляющую и происхождение аффекта, полагают, что «понятие аффекта, в социологии действия обычно противопоставляемое понятию рациональности, служит для обозначения эмоций, определяющих выбор людей в ситуациях социального взаимодействия [1].

Возможно, с точки зрения социологии, указанные мнения авторитетных ученых являются истинными. Однако, с точки зрения известных философов В.С. Стёпина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина и др. под аффектом необходимо понимать «относительно кратковременное, сильно и бурно протекающее эмоциональное переживание (страх, ярость, ужас, отчаяние и т.п.); обычно сопровождается резкими выразительными движениями, криком, плачем. Аффект может нарушать нормальное течение высших психических процессов – восприятия и мышления, вызывать сужение, а иногда и помрачение

сознания. При определенных условиях отрицательные аффекты фиксируются в памяти в виде т.н. аффективных комплексов. Эти следы пережитых аффективных состояний способны актуализироваться под влиянием раздражителей, ассоциативно связанных с той обстановкой, которая вызвала аффект. Другая важная особенность аффекта состоит в том, что по мере повторения отрицательных аффектов, вызванных одними и теми же или сходными факторами, их проявление может усиливаться (явление «аккумуляции» аффекта), создавая иногда картину патологического поведения». [29, с. 321]

Несомненно, наиболее долгое время изучением такого явления как «аффект» занимались именно философы. Это подтверждается тем, что определение анализируемого понятия прослеживается в работах Платона «Доминирование в душе пыла определяет принадлежность человека к классу воинов» [32, с.9-11]. Предложенное Платоном формулировка использовалась в философии Средних веков и Нового времени, где аффект выступал в качестве низшего по сравнению с умом начало, которое препятствует формированию ясных и отчетливых понятий об объекте познания.

На сегодняшний же день существует множество различных направлений по изучению аффекта от разнообразных философских школ.

Очевиден тот факт, что аффект больше относится к предмету исследования психологической науки.

Так, в психологии существует множество разнообразных конструкций, формулировок, методов познания, концепций и т.д. по исследованию аффекта. В отношении определения понятия «аффект» у психологов имеется некоторое единство мнений. Наиболее общим среди всех принято считать выдвинутое определение В.В. Зеленского «Аффект – эмоциональная реакция, характеризующаяся физическими проявлениями и расстройством мышления. Аффективное чувство обладает достаточной силой, чтобы вызвать нервное возбуждение и другие явные психомоторные нарушения. В отличие от чувств, которыми можно управлять, аффект возникает помимо воли человека и

подавляется с большим трудом. Аффект – неизменный знак того, что комплекс активизировался. Аффекты обычно возникают тогда, когда адаптационные возможности оказываются самыми малыми, и одновременно аффекты обнаруживают причину адаптационной слабости, а именно определенную степень неполноценности и наличие более низкого уровня личности. На это низком уровне, вместе со своими неконтролируемыми или почти неконтролируемыми эмоциями человек особенно неспособен к моральному суждению» [15, с. 39].

В российской психологии аффект обычно признается каким-то негативным выражением внешних действий человека. Возможно, это связано с тем, что аффект рассматривается в основном как уголовно-правовая категория, что мы рассмотрим в следующем параграфе.

В правовой же науке аффект носит деструктивный характер, поскольку по своей специфике в основном относится к исследованию с точки зрения уголовного права. Вместе с тем, на основе психологического аспекта аффекта законодатель выделяет следующие причины возникновения аффекта:

«1) насилие физическое (воздействие на человека, способное причинить боль, телесные повреждения и смерть) или психическое (угроза, шантаж);

2) издевательство (злая насмешка, глумление над виновным, высмеивание каких-либо физических недостатков человека) или тяжкое оскорбление, которым считается циничное, то есть субъективно тяжкое унижение чести и достоинства личности;

3) длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическими противоправными или аморальными поступками потерпевшего;

4) иные преступные (кража, грабеж, клевета, понуждение женщины к вступлению в половую связь, повреждение и уничтожение имущества) и противоправные деяния, вытекающие из административных (хулиганство), гражданских (невозвращение долга), трудовых (отказ от выполнения служебного долга) и других правоотношений;

5) аморальное поведение потерпевшего (предательство, супружеская измена) или личные неприязненные отношения» [30].

Как отмечает С.Т. Хапчаев «понятие «аффект» в теории государства и права, как обозначающее какое-то конкретное самостоятельное эмоциональное состояние, разработано недостаточно. Современные определения аффекта во многом сводятся к перечислению его основных признаков» [48].

Действительно, в науке проводятся различные соотношения признаков указанного понятия с другими терминами – «сильное душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение».

Таким образом, множество исследователей согласились с выводом, что аффект и сильное душевное волнение соотносятся как часть и целое, а в основное понятие входят и иные эмоциональные состояния, возникшие в результате неправомерных действий потерпевшего и отличающиеся силой своего проявления от простых эмоций.

Стоит также согласиться и с очевидным мнением, что законодателю стоит ограничиться понятием аффекта и не использовать термин «сильное душевное волнение». Горностаева И.В. отмечает, что «во избежание смешения понятий «аффект» и «сильное душевное волнение» необходимо исключить из текста рассматриваемых норм термин «сильное душевное волнение» и ограничиться термином «аффект» [9, с. 18].

Также, указанное выше положение подтверждает и Бабичев А.Г., поскольку «с позиции нейрофизиологии и психологии мнение о тождественности терминов «аффект» и «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения» является ошибочным. Называя состояние виновного во время совершения убийства аффектом, отечественный законодатель не различает также аффект физиологический – состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости, и аффект патологический – психическое расстройство, исключающее вменяемость и

являющееся субъективным основанием, исключая ответственность за содеянное» [3].

Вместе с тем, в судебной психологии к понятию аффекта относят выраженные эмоциональные реакции, которые отличаются следующим:

«1. Возникают внезапно. Поскольку возникновение аффекта в УК связывается и с длительной психотравмирующей ситуацией, внезапность в большей мере относится к субъективному генезу аффекта и не всегда означает непосредственность наступления аффективной реакции сразу после неправомерных действий потерпевшего.

2. Вызываются:

а) единичным (разовым) психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего;

б) или длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с поведением потерпевшего;

3. На высоте своего развития резко ограничивают способность обвиняемого к осознанно-волевой регуляции своих криминальных действий» [39, с. 34].

У понятия «аффект» в правовой науке нет конкретного определения, однако несмотря на это он применяется довольно широко. В связи с этим, существует определенная потребность в установлении такого определения. Таким образом, под аффектом необходимо понимать структурный элемент правосознания, являющийся временным, стихийным способом познания и отражения правовой действительности, обладающий слабой мотивирующей силой и интенсивностью проявления, мешающей здоровой оценке правовой ситуации.

1.2 Аффект как уголовно-правовая категория: понятие, признаки и виды

В науке уголовного права обязательным признаком при квалификации преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является состояние аффекта. Данное преступление относится к привилегированным видам убийств, то есть к преступлениям со смягчающими обстоятельствами.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 107 УК РФ, аффект – это «состояние:

- внезапно возникшего сильного душевного волнения,
- вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего
- либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего,
- равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [42].

Ситуацию, при которой аффект является движущей силой в совершении преступления, наиболее точно описал В.К. Дуюнов «предполагается ситуация, в которой убийство представляет собой ответную реакцию на провоцирующие (виктимное) поведение потерпевшего и (в силу психических закономерностей) направлено на источник, вызвавший у виновного сильную эмоцию. Вина потерпевшего, приводящая в известной степени к потере виновным контроля над собой, - причина, обусловившая выделение в уголовном законодательстве данного привилегированного состава убийства» [11, с. 329]

Исходя из легального определения аффекта (состояние сильного душевного волнения у виновного и намерение у него совершить убийство), вызванного провокационными действиями поведения потерпевшего, представляют собой:

- Насилие, которое заключается в нанесении ударов, побоев, ранений и схожих по характеру действий, которые вызываются состояние

сильного душевного расстройства. Поскольку законодательство не конкретизирует, какое именно насилие, физическое либо психологическое, то второе тоже можно квалифицировать под данную статью. Практика уголовного права указывают на то, что насилие должно носить противозаконный характер.

- Издевательство, которое может выражаться в унижении человеческого достоинства.
- Обычно оно выражается, как и психологические насильственные действия, но отличаются особым цинизмом, провокации со стороны потерпевшего. То есть, издевательство происходит, например, в процессе глумления потерпевшим над виновным, что и являлось причиной вызванного сильного душевного расстройства.
- Тяжкое оскорбление, под которым следует понимать довольно грубое унижение чести и достоинства человека, считающими достаточными причинами для возникновения сильного душевного волнения. Оценка тяжести оскорблений необходимо опираться общепризнанными нормами морали, но учитывать и собственные особенности личности самого обвиняемого. Тяжкое оскорбление выражается в насильственные и действительные оскорбления личности потерпевшего, которые отличаются особым цинизмом и продолжительностью.
- Иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. В данном случае, понимается активное или пассивное противоправное поведение потерпевшего, посредством которого нарушаются права, свободы, законные интересы самого виновного, его близких. Примечательно, что неважно какие права могут нарушаться вследствие таких действий потерпевшего. Кроме того, помимо норм права здесь также следует принимать во внимание и общепринятые в обществе нормы морали и нравственности.

Указанное было квалифицировано Metallургическим районным судом г. Челябинска, который установил:

«Плоештяну И.В. в период с 21 часа 30 минут до 22 часов 30 минут 17 сентября 2016 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения в ..., спровоцировал ссору с Плоештяну Н.В., в ходе которой, действуя противоправно и нарушая общепринятые моральные нормы, унизил честь и достоинство Плоештяну Н.В. в неприличной форме, тяжело оскорбив последнюю, используя нецензурные выражения, угрожал применением насилия.

В этот момент у Плоештяну Н.В., находившейся в условиях длительной психотравмирующей ситуации в кругу семейных отношений, созданной действиями своего супруга, из-за агрессивного, оскорбительного и угрожающего поведения ПИВ, возникло состояние аффекта, протекавшего по типу кумулятивного аффекта, оказавшего существенное влияние на ее сознание и поведение, ограничившего возможность осознания ею значения своих действий, их контроля и регуляции.

У Плоештяну Н.В., находившейся в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательствами со стороны потерпевшего, противоправными и аморальными действиями потерпевшего, длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, возник преступный умысел на убийство ПИВ» [56].

В-пятых, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Основным отличительным признаком данного поведения потерпевшего является его неоднократность и продолжительность по времени. То есть, иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, которые вызвали у виновного сильное душевное расстройство отличаются своей моментальностью – за соответствующее поведение потерпевшего следует соответствующее действие виновного. В

анализируемом же случае такое поведение является продолжительным и, логично, что аффект формируется при участии в нескольких значимых событиях. Так, например, Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан установил, что:

«КМИ совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей, при следующих обстоятельствах.

С.О.А., являясь дочерью КМИ, проживая отдельно от матери по адресу; ..., со своей малолетней дочерью С.К.А., < дата > г.р., которая неоднократно встречалась с мужчинами в вышеуказанной квартире при дочери, с февраля 2017 года начала сожительствовать с КАС В связи с чем, у КМИ возникли опасения за благополучие и безопасность внучки С.К.А. и что послужило развитию длительно психотравмирующей ситуации и способствовало накоплению у последней отрицательных эмоциональных переживаний, что привело к нахождению КМИ в состоянии длительного эмоционального напряжения.

<дата> КМИ по просьбе С.О.А. привезла последней деньги, но не встретившись с С.О.А., уехала к себе домой и провела бессонную ночь.

<дата> КМИ вновь приехала к С.О.А., чтоб передать ей деньги. Дождавшись возле подъезда С.О.А и С.К.А., К. вместе с ними зашла в квартиру.

Где между С.О.А. и К.М.И. произошел словесный конфликт, в ходе которого, С.О.А. отказавшись пояснить матери для чего ей нужны деньги, высказала КМИ, что в случае отказа в передачи денег запретит какое-либо общение с внучкой С.К.А., и с последней может произойти плохое.

< дата > в период времени с 16 часов 30 минут до 17 часов 40 минут КМИ в квартире, расположенной по адресу: ..., находясь в состоянии сильного душевного волнения (кумулятивного аффекта), возникшего на фоне длительной психотравмирующей ситуации, связанной с особенностями

поведения С.О.А., по субъективному восприятию КМИ с целью причинения смерти С.О.А., взяла в свои руки находящийся в кладовке квартиры кухонный топор, после чего подошла к С.О.А. и, действуя в состоянии кумулятивного аффекта, нанесла кухонным топором, используя его в качестве орудия преступления, не менее 40 ударов по различным частям тела, а в том числе по жизненно-важным органам - голове, шее, а СКА в область верхних конечностей, причинив С.О.А. телесные повреждения в виде трех резаных ранений шеи с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей шеи, полным пересечением крупных сосудов шеи (наружной и внутренней сонной артерии, яремных вен справа и слева), надгортанника, щитоподъязычной мембраны, нервов, множественных разнонаправленных насечек на передней поверхности тела 5-6 шейных позвонков с обширными кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани, которые по признаку опасности для жизни расцениваются как тяжкий вред здоровью и состоят в прямой причинной связи со смертью.

Смерть С.О.А. наступила на месте происшествия от причиненных ей КМИ тяжких телесных повреждений в результате осложнения в виде острой кровопотери.

Таким образом, своими умышленными действиями КМИ совершила убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 107 УК Российской Федерации» [57].

Сильное душевное волнение не является психическим расстройством и не считается как медицинский критерий невменяемости. Соответственно его часто называют физиологическим аффектом в отличие от патологического аффекта, когда результатом сильного переживания происходит полное лишение сознания, что в итоге и исключает вменяемость. Патологический аффект не отключает человеку сознание, однако значительно затрудняет

контроль за свои действия и критическую оценку решений, которые человек принимает в данной ситуации.

Вместе с тем, для полного разграничения совершения преступления в состоянии аффекта и совершения преступления в невменяемом состоянии рассмотрим уголовно-правовое значение последнего и его критерии. К одному из значимых элементов состава преступления, наравне с субъективной стороной, объектом и объективной стороной, относится субъект преступного деяния. Из этого следует, что под субъектом принято понимать лицо, совершившее преступление. В соответствии с принципом уголовного законодательства, а именно, принцип личной виновной ответственности, понесет исключительно физическое лицо.

Одним из важных критериев субъекта преступления выступает вменяемость. Но действующий на данный момент Уголовный кодекс РФ законодательно не закрепляет данного термина. Понятие вменяемости разработано доктриной уголовного права. Термин «вменяемость» и в общеправовом смысле выражает способность нести ответственность перед государством за свои действия. Под анализируемой категорией в отечественной науке уголовного права подразумевается способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить им.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что под вменяемостью принято понимать состояние психики, при котором лицо на момент осуществления преступления, полностью осознает смысл совершенных действий и способен руководить ими, а значит, что он несет ответственность за свои поступки. Также, если рассматривать вменяемость как правовую категорию, то она характеризуется такими ключевыми понятиями, как «воля» и «сознание».

Действительно, сознание и воля обуславливаются объективной действительностью, а также, условиями материальной жизни общества, общественной средой, где находится человек.

Из этого следует, что воля – это возможность человека осуществлять руководство своими действиями. Необходимо отметить, что воля является элементом правосознания. Её наличие, как говорилось ранее, выступает важным аспектом в уголовном праве.

Под сознанием принято понимать суть совершаемых действий и их отношения к окружающему миру. Способность осознавать незаконное поведение достигается лицом при достижении установленного законом возраста. Законодатель, закрепляя в УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность, учитывает не только факт несоблюдения нормы, но и общественной ценности исполнения уголовных предписаний. Из этого следует, что осознание фактического характера и социальной опасности своих действий, включая способность руководить ими, напрямую зависят от: закрепленного в уголовном законодательстве РФ возраста; социальной зрелости определенного уровня интеллектуального развития.

Соответственно, из вышесказанного можем сделать вывод, что способность понимать фактические обстоятельства, понимать уровень общественной опасности, от совершаемого преступного деяния, а также, отдавать себе отчет в совершенных поступках – это является юридическим критерием вменяемости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможность лица осознавать фактическую сторону и общественную опасность, совершенных действий, наряду с этим руководствоваться своими поступками – это все служит критериями для разграничения вменяемого человека, от невменяемого.

Основанием привлечения лица к уголовной ответственности выступают: деликто-способность, а также вменяемость. Последнее подразумевает собой исключение презумпции вменяемости человека, совершившего преступление. По справедливому замечанию В.К. Дуюнова презумпция вменяемости человека «означает, что лицо, совершившее преступление, как правило, вменяемое, и не требуется проверять его невменяемость. Такое исследование

по вопросу вменяемости производится только в тех случаях, когда по характеру совершенного деяния и поведению его до и после учинения этого деяния возникают сомнения по поводу психической полноценности данного лица. Вменяемость такого лица устанавливается путем назначения судебно-психиатрической экспертизы, производство которой поручается врачам-психиатрам» [12, с. 459].

Исходя из этого, под «критериями невменяемости человека» необходимо понимать совокупность признаков, выявляемых экспертом при проведении судебной экспертизы, при квалификации содеянного, если у должностного лица предварительного расследования или суда имеются основания полагать, что лицо совершило преступление в силу какого-либо психического заболевания или иных обстоятельств, требующих подтверждения. Принято, что данная экспертиза именуется как судебно-психиатрическая и проводит ее врач-психиатр, но, исходя из практики, она проводится комплексно и на протяжении всего разбирательства по уголовному делу. Иными словами, прежде чем назначать экспертизу, проводится колоссальная мыслительная и практическая работа сотрудников органа предварительного расследования и суда, дабы выявить основания для принятия решения о проведении такой экспертизы.

Наиболее ярким примером из практики, где действия органов предварительного расследования можно оценить профессиональными, является резонансное дело 2009 года о привлечении к уголовной ответственности Виталия Пивоварова.

Деяния данного гражданина квалифицировались по п.п. «в, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, из хулиганских побуждений). Следует отметить, что по материалам дела, прослеживаются реальные психические отклонения данного гражданина, но по факту, вопрос о его вменяемости был расплывчат. Так, на предварительном расследовании при допросе Пивоваров «давал показания, описав обстоятельства произошедшего

и частично признавшись в совершенном деянии, при этом он отрицал умысел на совершение убийства». А впоследствии, судом было принято решение о проведении судебно-психиатрической экспертизы. Следует отметить, что в судебной практике обычно на этом настаивала сторона защиты, но по анализируемому делу инициатором выступала сторона обвинения. Основанием для проведения данной экспертизы выступало факт того, что подозреваемый находился на лечении в психиатрическом диспансере, что было выявлено на стадии предварительного расследования. В связи с этим, он был освобожден от уголовного наказания и ему назначили принудительные меры медицинского характера.

Таким образом, вышесказанное предположение о том, что основания о признании лица невменяемым вытекают еще на стадии предварительного расследования и подтверждаются в суде посредством судебно-психиатрической экспертизы.

Своими оценочными качествами и профессиональной подготовки судья в определенной мере обязан владеть знаниями психологии, чтобы самостоятельно оценить душевное состояние виновного по обстоятельствам дела. В особо сложных обстоятельствах возможно комплекс психологической и психиатрической экспертизы. Суд после оценки экспертизы, имеет право не соглашаться с данным выводом и итогом.

На практике особо характерными чертами для оспаривания экспертизы по поводу сильного душевного расстройства являются следующие аспекты:

- не согласованность между выводами эксперта и событиями, которые изложены в описательной части нормативно-правового акта;
- заключения полагаются не на специальные познания эксперта, а на ошибочные оценки им юридических признаков состава преступления;
- в докладе специалиста содержаться выводы, которые не вытекают из закона, к примеру: в случае «привычного» насилия или оскорбления аффект невозможен.

Для применения нормы, предусматривающей ограниченную уголовную ответственность, то есть со смягчающими обстоятельствами в виде аффекта, соответствующим правоохранительным органам и суду необходимо установить причину возникшего душевного расстройства у виновного, которая исходит из аморальных действий потерпевшего. Существенными новыми введениями в сравнении со статьей 104 УК РСФСР является то, что сильное душевное волнение так же может вызываться: «длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [42]. Таким дополнением увеличивается представление о системе образования аффекта.

Насилие заключается в нанесении ударов, побоев, ранений и схожих по характеру действий, которые вызываются состоянием сильного душевного расстройства. В случаях, когда такими действиями обвиняемый предотвращал собственную смерть, то данное убийство будет квалифицироваться по ст. 37 Уголовного кодекса РФ, то есть необходимая оборона, либо же будет отвечать за убийство согласно статье 108 Уголовного кодекса РФ, превышение пределов необходимой обороны.

Поскольку законодательство не конкретизирует, какое именно насилие, физическое либо психологическое, то второе тоже можно квалифицировать под данную статью. Практика уголовного права указывает на то, что насилие должно носить противозаконный характер.

Под тяжкими оскорблениями следует понимать довольно грубое унижение чести и достоинства человека, считающимися достаточными причинами для возникновения сильного душевного волнения. Оценка тяжести оскорблений необходимо опираться общепризнанными нормами морали, но учитывать и собственные особенности личности самого обвиняемого. Тяжкое оскорбление выражается в насильственные и действительные оскорбления личности потерпевшего, которые отличаются особым цинизмом и продолжительностью.

Отсутствие в статье 107 УК РФ ссылки на противоправные и аморальные действия потерпевшего, которые «могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких» [42], свидетельствует о том, что законодатель придает наибольшую важность значению состоянию сильного душевного расстройства у виновного независимо от последствий, возникающих либо для виновного, либо для потерпевшего от действий второго.

Во 2 части статьи 107 УК РФ впервые устанавливает квалифицированный вид данного преступления – убийство нескольких лиц, которое было совершено в состоянии сильного душевного расстройства (аффекта). Данная норма применяется в случаях, когда причиной аффекта является противозаконное действие нескольких лиц, ставшие впоследствии жертвами убийства. В других случаях, когда виновный в состоянии аффекта убивает не только обидчика, но и других лиц, то данное деяние квалифицируется по части 2 да статьи 107 УК РФ, потому что отсутствует такое основание для применения данной привилегированной нормы, как провокация и противозаконное поведение потерпевших.

По отношению других отягчающих обстоятельств, которые названы в части 2 статьи 105 УК РФ, толкованием занимается Пленум Верховного суда РФ, это описано в Постановлении от 27.01.1999 №1, о том, что убийство, которое совершено в состоянии аффекта, не квалифицируется как совершенное при отягчающих обстоятельствах.

1.3 История уголовного законодательства за преступления, совершенные в состоянии аффекта

История законодательства о привлечении к уголовной ответственности за преступления, совершенных в состоянии аффекта начинается с середины XIX века.

Акты, касающиеся области уголовного права, до XIX века, например, Русская правда или Судебник 1497 года не затрагивали понятия «аффект». Были лишь схожие понятия, такие как преступления, совершенные «в сваде» или «в обиду». Но смягчающими обстоятельствами данные преступления не обладали.

Упоминание о преступлении, совершаемом в состоянии крайнего возбуждения («не одумавшись с сердца»), встречается в Артикуле воинском Петра I. В Артикуле говорится, например, о том, что тот, «кто другого не одумавшись с сердца, или опамятовась, бранными словами выберит, ... пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить» [38].

Начало институту аффекта в уголовном законодательстве положил Николай I в первом российском уголовном кодексе – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение). Впервые в одном документе уголовное законодательство было систематизировано на Общую и Особенную части.

Раздел 5 «Об обстоятельствах, уменьшающих вину и наказание», закреплял положения, согласно которым смягчалось наказание за совершенные преступления. П. 5 ст. 140 Уложения гласит: «Обстоятельствами, в большей или меньшей мере уменьшающими вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания, признаются: Если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло» [44].

«В силу ст. 1445 Уложения, убийство, «хотя и не случайно, но в запальчивости или раздражении, и особенно когда раздражение было вызвано насильственными действиями или тяжким оскорблением со стороны убитого», - наказывалось либо лишением всех прав собственности и ссылкой на каторгу от 8 до 12 лет, либо от 4 до 8 или же лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылкой в Сибирь на поселение. Но, если потерпевшими являлись близкие родственники (жена,

муж, сын, дочь либо иной родственник по нисходящей или восходящей линии) данная статья не подлежала применению» [3].

Так впервые об аффекте как о физиологическом явлении упоминалось уже в Уложении 1845 года.

В новом Уголовном Уложении 1903 года законодателем были учтены все замечания ученых в области уголовного права того времени. «В статьях 458 и 470 конкретизировались условия, при которых аффект мог считаться обстоятельством, смягчающим ответственность. В ч. 1 ст. 458 – убийство, задуманное и выполнение под влиянием сильного душевного волнения; ч. 2 наст. ст. – убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Так законодатель конкретизировал два вида убийства, совершенным при смягчающих обстоятельствах: в части первой - одно убийство, вызванное душевным волнением, исключая обстоятельства, указанные в части второй – второе убийство, совершенное в том же душевном волнении, но вызванными уже провокационными действиями потерпевшего» [13].

Обновленное Уложение 1903 года уже не оперировало понятиями «запальчивости» и «раздражения», было введено новое понятие, более точно характеризующее аффект – сильное душевное волнение. Можно с уверенностью сказать, что такое терминологическое изменение во многом обусловлено научными достижениями ученых психологов и физиологов рубежа XIX и XX веков. Что показывает дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, само по себе состояние душевного волнения достигло такой степени временного психического расстройства лица, что не дает ему в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности своих действий.

После октябрьской революции 1917 года развитие уголовного права было обусловлено содержанием государственной власти, ее целями, преобладанием государственных интересов над общественными. Иными

словами, большое внимание уделялось преступлениям против государственного управления, в последнюю очередь против личности. Состояние аффекта как сильного душевного волнения вообще не принималось в расчет.

Первое указание в советский период на состояние душевного волнения появилось в Постановлении Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному Праву РСФСР». В п. 12 указывалось, что при определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать «обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость, или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности» [37]. Таким образом, можно предположить, что преступления, совершенные при таких обстоятельствах, в том числе «запальчивости» рассматривалось судами как обстоятельства, смягчающие наказание.

Следует отметить, что данное постановление не имело нормативного характера, то есть было не обязательно к исполнению, оно было лишь инструкцией Наркомата, которой рекомендовано было следовать.

В советской России первым кодифицированным законом, предусматривавшим ответственность за преступления против личности, прежде всего убийства, стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. УК 1922 г. в ст. 144 установил ответственность за «убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего» [34].

Следует заметить, что диспозиция ст. 144 УК РСФСР 1922 года фактически была идентичной диспозиции ч. 2 ст. 458 Уложения 1903 года. Также законодатель в новый УК РСФСР 1926 г. не внёс практически никаких изменений [34].

В УК РСФСР 1960 года, а именно в ст. 104 конкретизировано раскрываются признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта. «Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего

сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких» [42]. Анализ диспозиции настоящей статьи, позволяет сделать вывод о том, что законодатель уточнил понятие «сильного душевного волнения» добавив перед ним слова «внезапно возникшее», имея в виду, что аффект, как особое состояние сознания человека, «возникают по большей части внезапно» [16, с. 68, 259].

Также законодатель расширил область предпосылок, которые «служили провокацией возникновения, внезапно возникшего сильного душевного волнения и умысла на совершения убийства лица в этом состоянии. Теперь к ним относились не только насилие или тяжкие оскорбления, но и «иные противозаконные действия потерпевшего»» [42].

Нельзя не заметить, что законодатель добавил норму, закрепляющую в ст. 110 УК 1960 г. нанесение тяжкого или менее тяжкого нанесения вреда здоровью лицу в состоянии сильного душевного волнения. В статье формулировка диспозиции не отличалась от ст. 104 за убийство.

Обращает на себя внимание тот факт, что содержательно статьи УК РСФСР, предусматривавшие ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, несколько отличаются от аналогичных статей УК РФ:

- перечень оснований, вызывающих состояние аффекта у виновного, был значительно уже. Так, в ст. 104 УК РСФСР названы три основания: насилие; тяжкое оскорбление; иные противозаконные действия. В то время как в ст. 107 УК РФ их шесть: «насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [41].

- в УК РСФСР в диспозиции статьи в отличие от УК РФ предусматривались тяжкие последствия для виновного или его близких, которые явились или могли явиться следствием поведения потерпевшего.
- согласно УК РСФСР, противоправное или аморальное поведение потерпевшего должно быть направлено на виновного или его близких.
- статья 107 УК РФ имеет две части. Ч. 2 ст. 107 УК РФ предусматривает квалифицированный признак - убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта.
- была изменена оценка общественной опасности данного преступления. Когда УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность в виде лишения свободы сроком до пяти лет, УК РФ снизил до трех лет лишения свободы.

Историческое развитие уголовной ответственности за анализируемую группу преступлений проходило на протяжении столетий. И это не удивительно, поскольку современный институт «аффекта» зародился в стране, где действовали правила кровной мести.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод к первой главе.

У понятия «аффект» в правовой науке нет конкретного определения, однако, несмотря на это оно применяется довольно широко. В связи с этим, существует определенная потребность в установлении такого определения, - под аффектом необходимо понимать структурный элемент правосознания, являющийся временным, стихийным способом познания и отражения правовой действительности, обладающий слабой мотивирующей силой и интенсивностью проявления, мешающей здоровой оценке правовой ситуации.

Законодатель выделяет следующие «причины возникновения аффекта:

- насилие физическое или психическое;

- издевательство или тяжкое оскорбление, которым считается циничное, то есть субъективно тяжкое унижение чести и достоинства личности;
- длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическими противоправными или аморальными поступками потерпевшего;
- иные преступные и противоправные деяния, вытекающие из административных, гражданских, трудовых и других правоотношений;
- аморальное поведение потерпевшего или личные неприязненные отношения».

На практике особо характерными чертами для оспаривания экспертизы по поводу сильного душевного расстройства являются следующие аспекты:

- не согласованность между выводами эксперта и событиями, которые изложены в описательной части нормативно-правового акта;
- заключения полагаются не на специальные познания эксперта, а на ошибочные оценки им юридических признаков состава преступления;
- в докладе специалиста содержатся выводы, которые не вытекают из закона, к примеру: в случае «привычного» насилия или оскорбления аффект невозможен.

Таким образом, для правильной квалификации преступления нужно установить, что причиной душевного расстройства являлись конкретные действия потерпевшего.

Глава 2 Убийство, совершенное в состоянии аффекта

2.1 Объект и объективная сторона аффективного убийства

Теория уголовного права под составом преступления предусматривает субъективные и объективные признаки преступления, к которым относятся: субъект преступления, субъективная сторона преступления и объект преступления, объективная сторона преступления. Кроме того, данные элементы закрепляют свои юридические значимые свойства преступного посягательства:

- у объекта преступления обязательным признаком выступает наличие охраняемых уголовным законом общественных отношений;
- для объективной стороны – общественно опасное деяние; последствия; причинная связь. Причем последний признак применяем исключительно к преступлениям с материальным составом;
- для субъекта – физическое лицо, вменяемость, возраст уголовной ответственности;
- для субъективной стороны – вина.

Вышеуказанные признаки являются обязательным для определения субъективной и объективной стороны преступления. В уголовном праве предусматриваются также факультативные (дополнительные) признаки:

- для объекта – дополнительный объект и предмет преступления;
- для объективной стороны – место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления;
- для субъективной стороны – мотив, цель и эмоции;
- для субъекта – специальный субъект.

Убийство, как и любое другое преступление против жизни личности, всегда было и остается особо тяжким преступлением, которое карается длительным сроком лишения свободы.

Уголовный кодекс РФ дает законодательное определение понятия убийства: «умышленное причинение смерти другому человеку» [42].

Для того, чтобы определить данное понятие более точно, необходимо установить признаки, позволяющие раскрыть суть убийства.

Признаками убийства считаются:

- Насильственный характер смерти. (принудительное причинение смерти).
- Противоправность деяния. (преследуется по закону).

Убийство - это всегда предусмотренное Особенной частью УК виновное деяние, которое посягает на жизнь другого человека и причиняет ему смерть, что является отличительной чертой среди других видов убийств. Убийство - это всегда противоправное лишение жизни другого человека, и даже просьба об убийстве со стороны другого лица (например, безнадежно больного, испытывающего невыносимую физическую боль) не будет являться исключением. Лишение жизни другого человека [40].

С помощью вышеперечисленных признаков, можно сформулировать, точное понятие убийства. Убийством является, противоправное, насильственное, умышленное причинение смерти другому человеку, караемое лишением свободы на, определенный степенью тяжести деяния, срок. Так же, имеет место быть, случайное причинение смерти, а именно, по неосторожности, здесь мы имеем дело с, своего рода, несчастным случаем, который заключается в том, что человек не предполагал, что его действия повлекут за собой причинение смерти.

Уголовный кодекс РФ выделяет следующие виды убийства:

- простое убийство, а именно, убийство, которое было совершено без каких-либо отягчающих или смягчающих обстоятельств, которые могли повлиять на квалификацию преступления. (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное убийство, т.е. с отягчающими обстоятельствами, влияющими на квалификацию преступления. (ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- привилегированное убийство, т.е. со смягчающими обстоятельствами, которые также влияют на квалификацию преступления. (ст. 106, 107, 108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности, а именно, причинение смерти, совершенное с преступной легкомысленностью или небрежностью (ст. 109 УК РФ) [41].

Таким образом, убийством является противоправное, умышленное лишение жизни другого человека. Убийство делится на квалифицированные и привилегированные составы, которые включают в себя смягчающие и отягчающие обстоятельства. Данное деяние предусмотрено в Особенной части УК РФ и наказывается лишением свободы на определенный законом срок.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, относится к привилегированным видам убийств, – это преступление против жизни человека, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Основанием для смягчения уголовной ответственности является виктимное (неправомерное либо аморальное) поведение потерпевшего и вызванное им неконтролируемое, стихийное поведение виновного.

В уголовном праве принято разделять объект преступления на родовой, видовой и непосредственный.

Родовым объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта являются общественные отношения, обеспечивающие физические, моральные и иные блага личности, а также конституционные права и свободы человека и гражданина.

Видовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека.

Непосредственным объектом является жизнь другого человека. Но, в случае аффективного убийства объектом посягательства является жизнь человека, который был инициатором совершения преступления. Иными словами, уголовный закон поведение потерпевшего в момент совершения преступления оценивает, как обстоятельство, вызывающего состояние

«оправданного» аффекта виновного в процессе совершения преступления. В связи с этим у органов предварительного расследования стоит задача провести более глубокое исследование личности самого потерпевшего. Именно на жизнь данного субъекта посягает виновный, причиняя ему смерть.

Объектом убийства, несомненно, является жизнь человека. Но, что же такое жизнь человека? Ф. Энгельс определяет жизнь следующим образом: «жизнь – есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей тела» [26]. С биологической точки зрения указанное понятие можно считать истинным, но уголовный закон придерживается немного иной позиции. Так, под охрану закон ставит не только биологическую жизнь человека. По сути, жизнь является способом существования человека. Следовательно, если человек существует он является участником тех или иных общественных отношений, где он реализует свои права, возможности и формирует, развивает правоотношения. Таким образом, без существования человека не могут быть существовать и общественные отношения, на которых и в принципе формируется система правового регулирования той или иной отрасли права. Соответственно, человек существует не только как биологический объект, но и также как участник социальных процессов и общественной жизни.

В связи с этим, уголовный закон охраняет человеческую жизнь не только как биологическое явление, но и как фундамент общественной жизни, социальных процессов человечества. И именно поэтому жизнь и свобода человека являются неотъемлемыми элементами общества, имеющие высшую ценность. Так формируется система конституционного строя, правовое регулирование, правовая система, система права и так далее.

Основным объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, выступает жизнь другого человека и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага.

В науке уголовного права существует спорный вопрос о достоверном определении начала и конца жизни. Существует множество точек зрения по данному поводу. Так с точки зрения биологии человеческая жизнь формируется с момента зачатия и образования эмбриона. А вот в каком случае данное биологическое существо приобретает субъективные права? По мнению профессора В.К. Дуюнова, это:

- «1. Первый вздох ребенка;
2. Полное отделение ребенка от утробы матери;
3. Появление хотя бы части тела ребенка на свет;
4. Начало физиологических родов» [10, с. 177].

Все вышеуказанные позиции подвергаются оспариванию, поскольку имеют ряд вопросов, в силу которых нет единого мнения по данному поводу. Так, первая позиция имеет больше шансов быть истинным, поскольку ребенок, который был извлечен путем родов или иным (кесарево сечение и др.) способ из утробы матери начинает дышать не сразу, только после определенной процедуры [8, с.27]. Далее, представим ситуацию, когда доктор, держа в руках ребенка уронил его на пол, впоследствии новорожденный получил открытую черепно-мозговую травму, вследствие чего якобы и погиб, однако, судебно-медицинская экспертиза заключила, что ребенок родился с проблемными легкими и он не смог бы дышать в любом случае, в данном случае будет затруднительно установить ответственность врача, разве только что халатность. А вот с другой стороны, у ребенка с легкими было все в порядке, но его вдоха не было, поскольку произошла ситуация выше. В данном случае, если предварительное следствие и суд будут опираться на первый случай, то действия врача будут квалифицироваться по иным нормам или вовсе будет освобождён от ответственности.

Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, В.Ф. Караулов утверждает, что вторая позиция и определяет момент начала жизни человека [6, с. 13-14; 49, с. 14; 50, с. 22]. Его мнение несомненно также подвергается оспариванию, поскольку обретение уголовно-правовой защиты новорожденного ребенка

устанавливается с фактического подтверждения его жизнедеятельности. Ребенок уже может быть мертворожденным, поскольку это определяется непосредственно специалистами и медицинской аппаратурой. Рассматривая ситуацию с данной позиции, то по предварительному осмотру медсестры и доктора ребенок окажется жизнеспособным, но последующие процедуры выявили поражение мозга ребенка, вследствие чего он скончался. И вместе с тем, медсестра сделала ошибочный укол ребенку, будет ли она в данном случае нести ответственность, если данная медицинская процедура никак не влияла на поражение головного мозга?

Третья позиция, появление хотя бы части тела ребенка на свет, более подходит под состав ст. 106 УК РФ, поскольку в данном случае основой совершения преступления – это нестабильное эмоциональное состояние матери, и она способна на различные действия, которые повлекут смерти ребенка. Но, с другой стороны, ребенок фактически еще не имеет подтверждения жизнеспособности, в силу чего и уголовно-правовая охрана может возникнуть только при подтверждении экспертизы. Но, она может проводится долгое время и не всегда точно определяет наступление смерти, тем более новорожденного ребенка, следовательно, злоумышленник может уже скрыться, если действительно он совершил данное преступление. Обратная сторона, выражается в том, что ребенок уже мог быть мертвым, но уголовной ответственности будет подвергнуто то лицо, которое совершило какое-либо действие, предположительно подходящее под состав убийства младенца при появлении части тела ребенка на свет, например, санитар, который уронил на живот матери тяжелый медицинский прибор.

Считаем, что стоит согласиться с позицией В.К. Дуюнова и А.Г. Хлебушкина, которые утверждают, что максимально ранняя уголовно-правовая охрана жизни человека наступает непосредственно при начале физиологических родов [10, с. 177]. В данном случае, предусматриваются практически все случаи. Уже опираясь на данную позицию момента начала

жизни человека предварительному следствию и суду будет проще установить уголовную ответственность виновных лиц.

Случаи же, когда причинение вреда ребенку, находящемуся еще в утробе матери, повлекло его смерть, то данные действия будут квалифицироваться как причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Иные случаи, предусматриваются как аборт. Отечественное законодательство к данному медицинскому действию относится нейтрально, но незаконное исполнение аборта является уголовно-наказуемым деянием (ст. 123 УК РФ).

Следующей особенностью человеческой жизни является – момент смерти человека. Согласно ст. 66 ФЗ №323 от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений [45].

Для судебной практики и теории уголовного права важное значение имеет не только правильное установление начала жизни, но и установление момента смерти, поскольку мертвый человек, также как и не родившийся, не может быть объектом убийства. Момент окончания жизни определяется биологической смертью человека.

Итак, кроме объекта к объективным признакам преступления относится объективная сторона.

Состав преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является материальным, в связи с этим главный признак объективной стороны преступления - это наступление общественно опасного последствия. Преступное последствие - это вред, который причиняется преступным действием или бездействием объекту посягательства (наступление смерти потерпевшего).

В связи с этим, выделяются следующие обязательные признаки объективной стороны:

Во-первых, действие (бездействие), которое направлено на лишение жизни другого человека. Специфика преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, заключается, прежде всего, в том, что они всегда следуют как ответная реакция на соответствующее поведение потерпевшего. Такие действия обычно носят импульсивный, беспорядочный характер, то есть во многом определяются эмоциями лица, их совершающего, а также нередко совершаются с особой жестокостью, что является отражением необычайно сильного возбуждения и крайнего озлобления лица в таком состоянии. Это дало повод для вывода о том, что данные преступления могут быть совершены только путем активных действий.

Филишова Е.О и Кочубаева Н.С. правильно заметили, что из-за импульсивности, агрессивности, непредсказуемости действий в состоянии аффекта большее количество преступлений совершаются посредством нанесения ударов руками, ногами в различные части тела потерпевшего. Также зачастую данное преступление совершается посредством удушения [47, с. 91].

Можно было бы сделать исключительный вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ, совершается исключительно посредством активных действий, но, по мнению А.Н. Попова «иногда преступления в состоянии аффекта могут быть совершены и путем бездействия. Не очень трудно представить себе ситуацию, когда в ответ на неправомерное поведение потерпевшего у виновного возникает состояние аффекта, и он не выполняет то действие, которое обязан был выполнить».

Например, «электромонтер, находящийся возле пульта управления питания электросети, получает от бригадира, работающего на линии, указание о скорейшем отключении сети от питания, высказанное в оскорбительной форме. Вместо выполнения указания он, находясь в состоянии сильного душевного волнения, убегает с рабочего места в подсобное помещение, не

обесточив сеть, безразлично относясь к возможным последствиям своих действий. В этот момент бригадир задевает контактную линию и погибает. Что исключает применение в данном случае ст. 107 УК РФ? Все необходимые условия для этого имеются, несмотря на то, что смерть потерпевшему была причинена в форме бездействия» [33, с. 12].

Во-вторых, смерть потерпевшего – обязательный результат преступления. Преступный результат также именуется как преступное последствие. Это является обязательным признаком при квалификации преступления, поскольку они являются средствами в посягательстве на общественные ценности, причинение вреда людям. По своему характеру преступный результат выражается по-разному, но наиболее распространенным выступает – материальный ущерб.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, преступным результатом (последствием) является смерть человека. Если же указанный результат преступником достигнут не будет, то квалифицировать его стоит как неоконченное преступление или покушение на его совершение.

В-третьих, причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступление смерти потерпевшего [20, с. 265].

В уголовном праве нет самостоятельного понятия причинной связи, которое не зависит от философского вмешательства. Причинность понимается философией объективной, а именно, существующей независимо от человеческого сознания связью между порождающим (причина) и порождаемым (следствие) явлением. Особенность этого понятия в уголовном праве состоит в том, что в качестве следствия рассматривается только общественно опасный результат, а в качестве причины общественно опасное деяние. Выявить причинную связь можно только в случае, когда деяние виновного влечет за собой неизбежную смерть человека. Для состава преступления не имеет значения время наступления смерти, после совершения виновным соответствующего деяния, то есть, деяние будет считаться убийством, как после мгновенной смерти (например, выстрел в голову), так и

после смерти, которая наступила спустя некоторого времени (например, отравление ядом замедленного действия).

Таким образом, объективная сторона преступления характеризуется наличием виктимного (неправомерного, аморального) поведения потерпевшего. Это поведение является смягчающим обстоятельством при квалификации преступления и привлечении к уголовной ответственности виновного. Вместе с тем, для установления указанного обстоятельства предшествуют следующие события:

- состояние внезапно возникшего сильного психическо-душевного расстройства, по-другому – аффект (закон устанавливает тождество между ними);
- провокационными действиями поведения потерпевшего, способствующие виновного к состоянию душевного расстройства, аффекту, а также вызывает у него намерение совершить убийство.

Сочетание вышеперечисленных событий в определенном случае дает обоснованные основания для применения статьи 107 УК РФ.

Вывод: объективные признаки состава преступления охватывают два основных элемента – объект и объективная сторона. Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта является жизнь другого человека, объективная сторона выражается следующими основными признаками:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасное последствие;
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием.

2.2 Субъект и субъективная сторона преступления

Для квалификации деяния, предусмотренного ст. 107 УК РФ установление помимо объективных признаков, необходимо также установить и субъективные признаки, а именно – субъективную сторону и субъекта преступления.

Субъектом преступления, является лицо, которое совершило общественно опасное деяние и может нести за него уголовную ответственность. Субъектом умышленного убийства может быть вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста.

Вменяемость определяется тем, что лицо способно отдавать отчет своим действиям и руководить ими, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий. Вменяемость - это предпосылка вины и условие уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 21 УК «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [41].

Не может являться субъектом преступления, лицо, которое находится в состоянии невменяемости, и подлежать уголовной ответственности такое лицо тоже не может. Если данное лицо совершило убийство, то по решению суда, к нему могут быть применены меры медицинского характера.

Субъектом убийства, совершенное в состоянии аффекта может быть признано вменяемое лицо, достигшее 16 лет к моменту совершения преступления. Лицо считается достигшим определенного возраста, со следующих суток после дня рождения. Следует отметить, что за простое убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ, привлекается вменяемое лицо,

достигшее 14-ти летнего возраста. Данный возрастной предел является исключением, так как обычно уголовная ответственность наступает для лиц не моложе 16 лет. Это можно объяснить тем, что данное преступление обладает повышенной общественной опасностью, и является тяжким преступлением. Законодатель исходит из того, что к 14 годам, лицо осознает моральные и нравственные устои личности, и может отдавать отчет последствиям своих поступков.

Субъективная сторона убийства предполагает психическое отношение субъекта к своему деянию и наступившей смерти потерпевшего. Только виновные в совершении преступления лица подлежат уголовной ответственности. Öffentlich опасное деяние служит основанием для уголовной ответственности, только в случае совершения данного преступления умышленно. В ст. 107 УК РФ состав преступления допускает умышленную форму вины, то есть прямой или косвенный умысел. И только ст. 109 УК РФ допускает причинение смерти по неосторожности.

Существует два вида умысла на убийство: прямой и косвенный. При прямом умысле лицо осознает, что в результате его деяния, наступит смерть потерпевшего, лицо желает наступления данного последствия. При косвенном умысле лицо допускает наступление смерти или безразлично относится к тому, что наступит смерть. Интеллектуальный момент при прямом умысле заключается в сознании субъектом общественно опасного характера своих действий или бездействий и прогнозирование их общественно опасных последствий. Волевой момент прямого умысла состоит в желании преступника, причинить смерть потерпевшему, и стремлении к этому результату.

Интеллектуальный момент косвенного умысла почти не отличается от интеллектуального момента прямого умысла. Различие заключается лишь в том, что при прямом умысле виновный предвидит и неизбежность, и вероятность наступления смерти потерпевшего; при косвенном умысле лицо предвидит только возможность того, что наступит смерть потерпевшего.

Волевой момент понимается в том, что обвиняемый не желал причинять смерть потерпевшему, но, тем не менее, в силу каких-то обстоятельств сознательно допускал ее наступление. Косвенный умысел предполагает то, что виновный не желает смерти потерпевшего, так как преследует совершенно другую цель, но ради достижения этой цели, он сознательно причиняет смерть потерпевшему. Поэтому, косвенный умысел при убийстве предполагает наличие прямого умысла, по отношению к действиям, на которое направленно преступление.

Для правильной квалификации умышленного убийства, необходимо установить мотив и цель свершения убийства. Мотив – это то, что побудило виновного к совершению преступления. Если убийство совершается в аффективном состоянии, следовательно, мотивом может быть виктимное поведение потерпевшего.

Также рассмотрим цель как признак субъективной стороны преступления. Цель и мотив в чем-то схожи, но необходимо понимать, что целью является то последствие, к наступлению которого стремился виновный, когда совершал какое-либо преступление.

Известно, что аффект – это особое психическое состояние лица, характеризующееся малым промежутком времени, либо большим развитием, усиленным и глубоким эмоциональным переживанием, видимыми внешними проявлениями, снижением контроля за соблюдением своих действий и сужение сознания лица, совершившего убийство.

Отсутствие в статье 107 УК РФ ссылки на противоправные и аморальные действия потерпевшего, которые «могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких» [41], свидетельствует о том, что законодатель придает наибольшую важность значению состоянию сильного душевного расстройства у виновного независимо от последствий, возникающих либо для виновного, либо для потерпевшего от действий второго.

Таким образом, субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным, но только внезапно возникшим умыслом. Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-ти летнего возраста.

2.3 Квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 107 УК РФ

Квалифицирующие обстоятельства данного состава преступления предусмотрены ч. 2 ст. 107 УК РФ. Указанная часть применяется в случае убийства двух или более лиц виновным, находившемся в состоянии аффекта, при этом необходимо, чтобы убийства были совершены одновременно либо на протяжении короткого промежутка.

Содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 107 УК РФ, независимо от того, какие мотивы обусловили первое и последующие убийства, т.е. независимо от того, охватывались данные деяния единым умыслом или нет, главное, чтобы эти убийства были совершены в состоянии физиологического аффекта, вызванного противоправным или аморальным поведением каждого из потерпевших, и если ни за одно из преступлений лицо не было осуждено [23, с. 251].

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практика по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дается разъяснение той ситуации, когда умысел возник на убийство, в состоянии аффекта двух или более лиц, но по определённым причинам смерть была причинена только одному потерпевшему: «Убийство, совершенное в состоянии аффекта одного человека и покушение на жизнь другого не может рассматриваться как оконченное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 107 УК (поскольку вред причинен только одному потерпевшему) и поэтому подлежит квалификации по ч. 1 ст. 107, а также по ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК (в

случае, если действия обоих потерпевших содержали в себе признаки аффекта образующих факторов, предусмотренных ч. 1 ст. 107 УК РФ)» [36].

Так, по приговору районного суда г. Москвы было установлено, что «Кузьяев Р.Т. совершил покушение, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на убийство двух лиц, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием со стороны потерпевших, и при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, а именно:

Кузьяев Р.Т. 13 октября 2016 года, в период времени с 03 часов 00 минут до 03 часов 30 минут, находясь возле магазина «Продукты», расположенного по адресу: г. Москва, <адрес>, стр.1, в ходе внезапно возникшей ссоры с ранее неизвестными ему ФИО12 и ФИО2, переросшей в драку, подвергся избиению со стороны последних, которые, пользуясь численным превосходством, повалили его на землю и поочередно нанесли ему неоднократные удары ногами в область туловища и головы, причинив ему своими действиями физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтека в средней трети правого предплечья и двух ссадин в области левого коленного сустава, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, и расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью человека, а также объективное изменение в левой теменной области в виде мягкотканого образования диаметром 2,0 см, не являющееся телесным повреждением, поскольку не соответствует определению телесных повреждений (не нарушает анатомической целостности органов и тканей, не нарушает их физиологических функций), и не расценивающийся как вред здоровью, поскольку не повлекло за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности. Неправомерные действия ФИО2 и ФИО12, выразившиеся в избиении Кузьяева Р.Т. с причинением ему телесных повреждений и болевых ощущений, явились для Кузьяева Р.Т. субъективно неожиданным экстремальным психотравмирующим фактором,

обусловившим резкий рост у него эмоционального возбуждения с возникновением острого страха за свою жизнь, с восприятием возникшей ситуации как глубоко травмирующей, безвыходной и затрагивающей его мужское самолюбие, человеческое достоинство и честь. Согласно заключению комиссии экспертов № 156/а от ДД.ММ.ГТТГ - указанное состояние выраженного эмоционального возбуждения, возникшее у Кузьева Р.Т. непосредственно после перенесенного избиения со стороны ФИО2 и ФИО12, оказавшее существенное влияние на сознание и поведение Кузьева Р.Т., снизив его способность критически оценивать и полноценно осознавать свое поведение и сложившиеся обстоятельства, приравнено к физиологическому аффекту. После этого Кузьев Р.Т., находясь в состоянии выраженного эмоционального возбуждения, в указанный выше промежуток времени, имея умысел на убийство двух лиц в состоянии аффекта, то есть в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием со стороны потерпевших, сел за руль своего автомобиля марки «ФордЭскейп» госномер Н 382 УТ 197, припаркованного возле <адрес> г. Москвы, выехал на тротуарную дорожку, ведущую от указанного дома в сторону Северного бульвара г. Москвы, по которой в том же направлении на расстоянии примерно 120 м от него шли ФИО2 и ФИО12, после чего, продолжая движение в их сторону, не сбавляя скорости, осознавая, что управляет источником повышенной опасности, а также то, что его действия могут повлечь за собою смерть последних, действуя умышленно с целью причинения смерти ФИО2 и ФИО12, рядом с <адрес> по Северному бульвару г. Москвы в указанный выше промежуток времени совершил на них наезд автомобилем, после чего скрылся с места происшествия. Своими действиями Кузьев Р.Т. причинил ФИО2 телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы - линейный перелом лобной кости справа с переходом на верхнюю стенку правой орбиты, перелом передней и задней стенок правой верхнечелюстной пазухи, ушиб головного мозга средней степени тяжести, субарахноидального кровоизлияния (кровоизлияние под мягкую мозговую

оболочку головного мозга), рвано-ушибленной раны в лобной области справа кнаружи от правого надбровья, параорбитальных (окологлазничных) гематом левого и правого глаза и экзофтальма (смещение глазного яблока вперед) справа, повлекших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а ФИО12 - физическую боль. Довести до конца свой преступный умысел, направленный на причинение смерти ФИО2 и ФИО12, Кузьев Р.Т. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку ФИО12, получив удар об переднюю часть кузова указанного автомобиля под управлением Кузьева Р.Т. в область правой ноги, отскочил в сторону газона, прилегающего к тротуарной дорожке, а ФИО2 был незамедлительно доставлен нарядом скорой помощи в НИИ СП им.ФИО4, где ему была своевременно оказана медицинская помощь.

Действия подсудимого Кузьева Р.Т. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 107 УК РФ, так как он, сознавая противоправный характер своих действий, совершил покушение, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на убийство двух лиц (потерпевших ФИО2 и ФИО12), в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием со стороны потерпевших, и при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, при тех обстоятельствах дела, которые подробно изложены в описательной части настоящего приговора.

На основании вышеизложенного суд приговорил:

Кузьева Р.Т. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 107 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 1 года 3 месяцев лишения свободы» [51].

Если убийство, совершенное в состоянии аффекта отягощено квалифицирующими обстоятельствами, предусмотренными п. «а», «г», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то применению подлежит ст. 107 УК РФ. Данная квалификация обусловлена тем, что данные отягчающие обстоятельства относятся к объективным признакам и сами по себе не лишают возникновения состояния аффекта у виновного в момент совершения им преступления.

2.4 Уголовно-правовое последствие совершения преступления в состоянии аффекта

Статьей 107 УК РФ, к которой мы обращались уже ни раз на протяжении всей работы, предусмотрено не только законодательное определение убийства, совершенного в состоянии аффекта, но и уголовная ответственность за его совершение, а именно: исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительными работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок или принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок, в зависимости от квалификации содеянного.

Для любого лишения жизни, предусмотренного в УК, объективную сторону преступления составляет факт причинения насильственной смерти. Так, когда потерпевший своим поведением провоцировал преступление, причём делал настолько жестоким и порицаемым образом, что довёл своего будущего убийцу до утраты самоконтроля, подозреваемому может быть предъявлено обвинение в убийстве, совершённом в состоянии аффекта. Противоправное поведение характеризуется такой степенью физического или же психологического насилия, которое обвиняемому крайне трудно или совершенно невозможно было выдержать.

Однако, если в ходе обычной ссоры один человек схватился за нож, и произошло непоправимое, вовсе не означает, что содеянное должно быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ.

Таким образом, у следствия не будет оснований для вменения «привилегированного» или облегчённого состава, преступнику будет вменена ст. 105 УК РФ.

По Уголовному кодексу РФ субъектом рассматриваемого преступления является любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. 16% убийств в состоянии

аффекта совершается несовершеннолетними, при этом 6% - подростками, не достигшими 16-летнего возраста. Это свидетельствует о сравнительной распространенности подобных преступлений среди несовершеннолетних. Стоит заметить, что, исходя из данной статистики, было бы вполне рационально установление минимального возраста уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, с 14 лет.

Как известно, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, возникают трудности, что подтверждается статистикой, а именно: в 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, при этом в 62,2% случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией.

Также по данным, основанных на материалах судебной практики, изучением которых занимался профессор Спасенников Б.А., неизвестно ни единого случая экспертизы аффекта у ранее судимого за хулиганство, кражу, вымогательство. Зато попытки обоснованного, а чаще необоснованного поиска совершения деяния в состоянии аффекта часто отмечались, если на скамье подсудимых оказывались «рафинированный» интеллигент, жена алкоголика, оскорбленный супруг и другие «жертвы» [52].

Исходя из этого, возникает мнение, что концепция аффекта в УК РФ – это попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого.

Вновь обратившись к статистике, можно прийти к интересному выводу о гендерном соотношении преступлений, совершенных в состоянии аффекта, поскольку между лицами, осужденными за совершение преступлений в состоянии аффекта, наблюдается следующее соотношение: 89,3% - мужчин; 10,7% - женщин.

У 60,2% осужденных состояние аффекта возникали в момент алкогольного опьянения, это позволяет нам усомниться в его генезе. Положение римского права – «Maximumremediumiraemoraest» («Промедление - лучшее лекарство от гнева») опровергает взгляды на так называемый отсроченный аффект, который определяется у 80% осужденных по данной категории дел. За последнее пятилетие судебная практика Российской Федерации усматривает восемнадцать подобных уголовных дел, из которых шесть были переквалифицированы со ст. 105 на ст. 107 УК РФ в суде второй инстанции, остальные оставлены без изменения. Данные факты подтверждают сложность при квалификации таких уголовных дел.

Также исследованные Спасенниковым Б.А. уголовные дела рассматриваемой категории показывают, что аффект куда меньше связан с установкой, и все более обусловлен ситуацией. Отсюда совершенное преступление является неожиданным событием, как для самого виновного, так и для его близких и знакомых и не вяжется с его обычным поведением [52].

Поэтому можно сказать, что у лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, не имеется антиобщественная установка, свойственная преступникам.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что законодательная формула несовершенна. Суды вынуждены расширительно толковать нормы, предусматривающие ответственность за аффектированное убийство.

Бюхнер М. писал, что если субъект действовал в состоянии аффекта и «аффектом расстроена была психическая свобода», то это еще не означает, что субъект «понижено» ответствен за действия, совершенные им в этом состоянии. Человек обязан владеть собой, поэтому он ответствен до тех пор, пока не будет доказано, что, несмотря на его привычку к самообладанию, он не мог «устоять перед напором овладевшего им чувства, подвигнувшего его на запрещенное действие» [53, с. 284; 54, с. 11].

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, относится к привилегированным видам преступления, то есть аффект выступает

смягчающим обстоятельством при квалификации преступного деяния. Смягчение ответственности за этот вид убийства обуславливается несколькими обстоятельствами:

- состояние внезапно возникшего сильного психическо-душевного расстройства, по-другому – аффект (закон устанавливает тождество между ними);
- провокационными действиями поведения потерпевшего, способствующие виновного к состоянию душевного расстройства, аффекту, а также вызывает у него намерение совершить убийство.

Сочетание вышеперечисленных событий в определенном случае дает обоснованные основания для применения ст. 107 УК РФ.

Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, выступает жизнь другого человека и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага.

Объективная сторона выражается следующими основными признаками:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасное последствие;
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- объективная сторона - аффективные действия виновного, направленные на причинение смерти другому человеку.

Субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным, но только внезапно возникшим умыслом.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-ти летнего возраста.

Ч. 2 ст. 107 УК РФ устанавливает квалифицированный вид данного преступления – убийство нескольких лиц, которое было совершено в состоянии сильного душевного расстройства (аффекта).

Данная норма применяется в случаях, когда причиной аффекта является противозаконное действие нескольких лиц, ставшие впоследствии жертвами убийства.

В других случаях, когда виновный в состоянии аффекта убивает не только обидчика, но и других лиц, то данное деяние квалифицируется по части 2 статьи 107 УК РФ, потому что отсутствует такое основание для применения данной привилегированной нормы, как провокация и противозаконное поведение потерпевших.

Данный вид преступления является одним из большинства, по которым выносятся приговоры, признающим вину субъекта преступления.

Однако, существуют некоторые проблемы, которые в основном связаны с неправильной квалификацией содеянного и соответственно неправильно применённой нормы уголовного законодательства.

Глава 3 Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

Основным элементом выявления проблем применения законодательства являются квалификационные ошибки.

Квалификационные ошибки - это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. Основными источниками квалификационных ошибок – недочёты законодательства и недостатки правоприменения.

Следует отметить, что при анализе квалификационных ошибок не стоит относить назначения неправильного наказания. Сферой квалификации преступления выступают непосредственно противоправные деяния, то есть, оконченное или неоконченное преступление (приготовление, покушение и непосредственно преступление).

Итак, в литературе отмечается, что под квалификационной ошибкой необходимо понимать вызванную заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действия, которая выражается в неполном и неточном определении и правовом установлении сопоставления между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, либо иного деяния, которое входит по признакам в уголовно-правовому [19, с. 6].

Практически все предоставленные в литературе определения анализируемого понятия основываются на неточные или неполные оценки совершенного противоправного деяния.

Можно выделить, ориентируясь на позицию некоторых учёных, две основные причины квалификационных ошибок – законодательная и правоприменительная [25, с. 32].

Первая заключается в существовании пробелов в УК РФ, избыточности норм, неточности таковых или их устарелости.

Пробелы в нормах порождают квалификационные ошибки, в частности смешение преступления с административными проступками, произвольную квалификацию деяния как содержащего или не содержащего состав преступления.

Избыточность криминализации деяний представляет собой включение в УК РФ таких составов преступлений, которые граничат с проступками, и более эффективно могли бы преследоваться в гражданском, административном, дисциплинарном порядке. Это относится к преступлениям небольшой тяжести, а также к ряду преступлений средней тяжести в сфере предпринимательской деятельности.

Таких избыточных норм в УК РФ больше всего в главе 22 о преступлениях в сфере экономической деятельности. В этом и содержится основной источник ошибочной квалификации предпринимательских преступлений. Гражданско-правовая квалификация во многих случаях представляется более предпочтительной.

Отдельные из деяний, предусмотренных в УК РФ, почти дословно совпадают с проступками по КоАП РФ (например, гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и гл. 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан»).

«Неточность уголовного законодательства как причина квалификационных ошибок связана с нарушением в законотворчестве правил законодательной техники – это прежде всего языковые и системные правила» [4, с. 78].

Другая по распространенности после основной в виде неквалификации группа ошибок правоприменителей состоит в неверном избрании нормы УК РФ для идентификации содеянного с составом преступления. Происходит это вследствие неточности той или иной нормы, непрофессионализма практиков. Иллюстрацией могут служить квалификационные ошибки по делам об убийстве.

В нормах уголовного закона, предусматривающие ответственность за те или иные виды убийств, существует немало коллизий. В связи с чем, правоприменители основываются на рекомендациях о применении законодательства, издаваемых Верховным Судом РФ.

На практике нередко возникает проблема разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта с убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) или убийством, совершенным при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Рассмотрим подробнее соотношение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны с убийством, совершенным в состоянии аффекта. Преступления данных составов имеют много общего:

- единый субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста
- уголовной ответственности 16 лет;
- наличие умысла – прямого или косвенного;
- объект - жизнь потерпевшего;
- противоправные действия со стороны потерпевшего;
- применение насилия по отношению к виновному;
- оба преступления могут быть совершены в состоянии аффекта.

Итак, для того, чтобы разграничить данные составы преступлений, следует учитывать ряд обстоятельств, а именно:

- характер действий потерпевшего;
- время причинения вреда потерпевшему;
- мотив действий виновного.

Целью преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой самообороны, является лишь защита законных интересов обороняющегося от посягательства потерпевшего, в то время как убийство, совершенное в состоянии аффекта, такой цели не преследует.

Необходимо отметить и то, что при превышении пределов необходимой самообороны, вред потерпевшему причиняется в момент посягательства с его

стороны в отличие от убийства, совершенного в состоянии аффекта, в котором процесс посягательства со стороны потерпевшего к тому моменту уже завершен.

Как уже говорилось ранее, обязательным признаком убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, является внезапно возникшее сильное душевное волнение. При убийстве, предусмотренном ч. 1 ст. 108 УК РФ наличие состояния аффекта возможно, но обязательным не является.

На практике при разграничении указанных составов суды руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в котором содержится следующее положение:

«15. Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его

действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ» [35].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ст. 107 УК РФ подлежит применению только в тех случаях, когда нет оснований для применения ст. 108 УК РФ, а ст. 108 УК РФ вменяется лишь в случаях, когда имеются все условия необходимой обороны.

Теперь обратимся к проблеме разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, с убийством, совершенным при отягчающих обстоятельствах, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по данному вопросу представляет следующую позицию:

«16. По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п.п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны» [36].

Исходя из данной позиции Пленума Верховного суда РФ можно сделать вывод о том, что наличие в содеянном других отягчающих обстоятельств, не указанных в п. 16 Постановления и предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, не позволяет применять ст. 107 УК РФ.

Так, нельзя квалифицировать содеянное как убийство, совершенное в состоянии аффекта, если оно было совершено, к примеру, из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; в целях использования органов или тканей потерпевшего, или иное, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ. В подобных случаях квалификация по ст. 107 УК РФ невозможна, поскольку, как и говорилось на протяжении всей работы, для ее вменения необходимо, чтобы преступление

было совершено именно в ответ на действия потерпевшего, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.

В тоже время, применение ст. 107 УК РФ при указанных в п. 16 Постановления Пленума Верховного суда от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» обстоятельствах относятся к объективным признакам преступления, и сами по себе не исключают возможности возникновения аффекта у виновного в момент совершения убийства.

На практике судам часто приходится разграничивать убийства, совершенные в состоянии аффекта с убийствами, совершенными с особой жестокостью. Это обусловлено тем, что особая жестокость виновного связана с двумя ключевыми аспектами: со способом убийства и с другими обстоятельствами, которые свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости.

Исходя из условий возникновения аффекта и его выражения в качестве яркой эмоциональной вспышки, человек способен причинить своему обидчику множество ударов или ранений, т.е. проявить особую жестокость. В связи с чем, и возникают проблемы разграничения и квалификации преступления.

Заключение

Проведя комплексное исследование феномена «аффект» в уголовном праве России, мы пришли к основным выводам.

Понятие аффект имеет множество различных трактовок. Однако множество исследователей согласились с выводом, что аффект и сильное душевное волнение соотносятся как часть и целое, а в основное понятие входят и иные эмоциональные состояния, возникшие в результате неправомерных действий потерпевшего и отличающиеся силой своего проявления от простых эмоций.

У понятия «аффект» в правовой науке нет конкретного определения, однако, несмотря на это оно применяется довольно широко. В связи с этим, существует определенная потребность в установлении такого определения, - под аффектом необходимо понимать структурный элемент правосознания, являющийся временным, стихийным способом познания и отражения правовой действительности, обладающий слабой мотивирующей силой и интенсивностью проявления, мешающей здоровой оценке правовой ситуации.

Законодатель выделяет следующие причины возникновения аффекта:

- насилие физическое (воздействие на человека, способное причинить боль, телесные повреждения и смерть) или психическое (угроза, шантаж);
- издевательство (злая насмешка, глумление над виновным, высмеивание каких-либо физических недостатков человека) или тяжкое оскорбление, которым считается циничное, то есть субъективно тяжкое унижение чести и достоинства личности;
- длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическими противоправными или аморальными поступками потерпевшего;
- иные преступные (кража, грабеж, клевета, понуждение женщины к вступлению в половую связь, повреждение и уничтожение

имущества) и противоправные деяния, вытекающие из административных (хулиганство), гражданских (невозвращение долга), трудовых (отказ от выполнения служебного долга) и других правоотношений;

- аморальное поведение потерпевшего (предательство, супружеская измена) или личные неприязненные отношения.

На основе проведённого анализа состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность в соответствии со ст. 107 УК РФ, мы выяснили, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, относится к привилегированным видам преступления, то есть аффект выступает смягчающим обстоятельством при квалификации преступного деяния. Смягчение ответственности за этот вид убийства обуславливается несколькими событиями:

- состояние внезапно возникшего сильного психическо-душевного расстройства, по-другому – аффект (закон устанавливает тождество между ними);
- провокационными действиями поведения потерпевшего, способствующие виновного к состоянию душевного расстройства, аффекту, а также вызывает у него намерение совершить убийство.

Сочетание вышеперечисленных событий в определенном случае дает обоснованные основания для применения ст. 107 УК РФ.

Аффект не является психическим расстройством и не считается как медицинский критерий невменяемости. Соответственно его часто называют физиологическим аффектом в отличие от патологического аффекта, когда результатом сильного переживания происходит полное лишение сознания, что в итоге и исключает вменяемость. Патологический аффект не отключает человеку сознание, однако значительно затрудняет контроль за свои действия и критическую оценку решений, которые человек принимает в данной ситуации. Поэтому для применения статьи 107 УК РФ мало указывать на провоцирующий характер поведения жертвы, нужно также установить и

наличие у виновного действительного состояния аффекта. Большинство ошибок в судебной практике в этом случае связаны с тем, что органы Следственного комитета и суды почти не уделяют внимание оценке состояния виновного и не мотивируют свои выводы о наличии аффекта.

Для квалификации убийства по данной статье нужно установить, что причиной душевного расстройства являлись конкретные действия потерпевшего. К этим закон относит:

- насилие;
- издевательство;
- тяжелое оскорбление;
- другие аморальные действия и бездействия потерпевшего.

Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, выступает жизнь другого человека и общественные отношения, обеспечивающие охрану этого блага.

Объективная сторона выражается следующими основными признаками:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасное последствие;
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- объективная сторона - аффективные действия виновного, направленные на причинение смерти другому человеку.

Субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным, но только внезапно возникшим умыслом. Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-ти летнего возраста.

Ч. 2 ст. 107 УК РФ устанавливает квалифицированный вид данного преступления – убийство нескольких лиц, которое было совершено в состоянии сильного душевного расстройства (аффекта). Данная норма применяется в случаях, когда причиной аффекта является противозаконное действие нескольких лиц, ставшие впоследствии жертвами убийства. В других случаях, когда виновный в состоянии аффекта убивает не только обидчика, но

и других лиц, то данное деяние квалифицируется по части 2 да статьи 107 УК РФ, потому что отсутствует такое основание для применения данной привилегированной нормы, как провокация и противозаконное поведение потерпевших.

Состояние аффекта в уголовном праве определяется тремя ключевыми аспектами:

- разграничение аффекта патологического и физиологического;
- наличие непосредственной временной связи аффективного состояния виновного с психотравмирующим и провокационным поведением потерпевшего;
- психологическая и моральная оправданность аффекта виновного.

В ходе исследования мы выделили основные проблемы квалификации ст. 107 УК РФ. На практике нередко возникает проблема разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта с убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) или убийством, совершенным при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Ст. 107 УК РФ подлежит применению только в тех случаях, когда нет оснований для применения ст. 108 УК РФ, а ст. 108 УК РФ вменяется лишь в случаях, когда имеются все условия необходимой обороны.

Нельзя квалифицировать содеянное как убийство, совершенное в состоянии аффекта, если оно было совершено, к примеру, из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; в целях использования органов или тканей потерпевшего, или иное, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ. В подобных случаях квалификация по ст. 107 УК РФ невозможна, поскольку, как и говорилось на протяжении всей работы, для ее вменения необходимо, чтобы преступление было совершено именно в ответ на действия потерпевшего, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.

На практике судам часто приходится разграничивать убийства, совершенные в состоянии аффекта с убийствами, совершенными с особой жестокостью. Это обусловлено тем, что особая жестокость виновного связана с двумя ключевыми аспектами: со способом убийства и с другими обстоятельствами, которые свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости.

Исходя из условий возникновения аффекта и его выражения в качестве яркой эмоциональной вспышки, человек способен причинить своему обидчику множество ударов или ранений, т.е. проявить особую жестокость. В связи с чем, и возникают проблемы разграничения и квалификации преступления. Основным и общим решением по устранению большинства квалификационных ошибок является – координирование судов на судебную практику по аналогичным делам, иными словами, частично признать действие судебного прецедента в уголовном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А.Ерофеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 620 с.
2. Аболин, П.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / П.М. Аболин. – М. : Проспект, 2017. 254 с.
3. Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-ubiystvo-v-sostoyanii-affekta> (дата обращения: 01.01.2020).
4. Бокова И.Н. Юридическая техника в российском уголовном законодательстве. Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ. Дис. канд. юрид. Наук. – Н. Новгород, 2004. 126 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-tekhnika-v-ugolovnom-zakonodatelstve-teoretiko-prikladnoi-analiz-glavy-22-uk-> (дата обращения 01.01.2020).
5. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М. : Буквовед, 2012. 232 с.
6. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве / С. Бояров // Уголовное право. 2004. № 4. С. 13-14
7. Буранов Г.К., Горшенин А.А. Проблемы уголовно-правовой регламентации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). –Казань: Бук, 2016. С. 228-232. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/9787/> (дата обращения: 31.03.2020).
8. Gladkih V.I., Kurcheev V.S. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Gladkih. -М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.

9. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 1133 с.
10. Горностаева И.В. Уголовно-правовое и криминологическое значение аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
11. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., - 3-е изд. - Москва : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 396 с. (Научная мысль) ISBN 978-5-369-01511-7.
12. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник: 6-е изд. / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780 с.
13. Ермакова Е.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта / Е.В. Ермакова // Право и государство: теория и практика. 2012. № 8. С. 132-134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18021083> (дата обращения 01.01.2020).
14. Есипов, В.В. Уголовное уложение 1903 года. Его характер и содержание / В.В. Есипов. – Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1903. 178 с. – URL:biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209170 (дата обращения: 01.01.2020).
15. Заботкина Е.М. Отдельные вопросы понятия "аффект" в уголовном праве и психологии // Проблемы Науки. 2017. №28 (110) С. 53-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-ponyatiya-affekt-v-ugolovnom-prave-i-psihologii> (дата обращения: 01.01.2020).
16. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии: 3-е изд., испр. и доп. // М. : Когито-Центр, 2008. 336 с.
17. Иванов П.И. Общая психология: учебное пособие / П.И. Иванов – Издание третье - М. : Гос. издание, 1967. 543 с.
18. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. 288 с.

19. Кейдунова Е.Р., Мавренкова Е.А., Напханенко И.П., Попандопуло Д.В. Понятие и виды аффектов // *Философия права*. 2017. № 4 (83). С. 35-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-affektov> (дата обращения: 01.01.2020).

20. Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. 28 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/oshibki-v-kvalifikatsii-ugolovno-pravovyykh-deyaniy> (дата обращения 01.01.2020).

21. Клепицкий, И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И.А. Клепицкий. - 9-е изд. -Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2019. 710 с. - <https://doi.org/10.12737/24764>. - ISBN 978-5-16-102466-9.

22. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург : ИНФРА-М, 2011. 268 с.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

24. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 682 с.

25. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10000 единиц / С.А. Кравченко. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Транзитикнига», 2004. 511 с.

26. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. -М. : Издательский Дом «Городец», 2007. 336 с.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 01.01.2020).
28. Минниханова Л.И., Шагеева Р.М. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // *Juvenisscientia*. 2019. № 3. С. 40-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-ubiystva-sovershennogo-v-sostoyanii-affekta> (дата обращения: 01.01.2020).
29. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 7 (68) С. 118-125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-i-psihologicheskaya-harakteristika-affekta> (дата обращения: 01.01.2020).
30. Новая философская энциклопедия в 4-х томах: 2-е изд., испр. и допол. / Научно.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. - М. : Мысль, 2010. Т. 1-4. 2659 с.
31. Нуркова В.В. Общая психология: учебник для вузов / В.В. Нуркова, Н. Б. Березанская. - 3-е изд., перераб. и доп. // М. : Издательство Юрайт, 2017. 524 с.
32. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов, выражений. 28-е изд., перераб. / под ред. Скворцова Л.И. // М. : 2014. 1375 с.
33. Платон Государство / перев. с древнегреч. А.Н. Егунов. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Комментар. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи – М. : Академический проект, 2015. 398 с. – (Философские технологии).
34. Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта : (Ст. ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов; С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. - СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2001. 131 с.

35. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#08140860292974494> (дата обращения 01.01.2020).

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=135861&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7861327257906126#024632243035068124> (дата обращения 01.01.2020).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения 01.01.2020).

38. Постановлении Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному Праву РСФСР» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#06613710319174559> (дата обращения: 01.01.2020).

39. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма: т. 4. / Отв. ред. А.Г. Маньков. // М. : Юридическая литература, 1986. 512 с.

40. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Судебные экспертизы с участием психолога в Российской Федерации: формы, виды, перспективы межведомственного взаимодействия // Юридическая психология. 2006. № 1. 118 с.

41. Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть. // 2-е изд., перераб. и доп.-М. : Статут, 2016. 86 с.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.01.2020).

43. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 01.01.2020).

44. Узденов Р.М., Лайпанова А.А., Бушман А.О. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2. С. 325-328.

45. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13654> (дата обращения: 01.01.2020).

46. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ / (дата обращения 01.01.2020).

47. Филипова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. Аналитика Родис (Москва). 2015. С. 106-122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25277763> (дата обращения 01.01.2020).

48. Филиппова Е.О., Кочубаева Н.С. Преступления, совершенные в состоянии аффект // сб. статей VII Международной научно-практической конференции: Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. /отв. ред. Г.Ю. Гуляев – М.: Наука и просвещение, 2017. 298 с.

49. Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник ЧелГУ. 2008. №8 С. 17-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-affekta-v-pravovoy-nauke> (дата обращения: 01.01.2020).

50. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника // М. : WoltersKluwer, 2005. 1024 с.

51. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник – изд. 4-е изд. / под ред. А.И. Рарога – М. : ИНФРА-М, 2016. 704 с.

52. Приговор суда по ч. 2 ст. 107 УК РФ № 1-453/2014 // URL:<http://www.sud-praktika.ru/precedent/82572.html> (дата обращения 01.01.2020).

53. Спасенников Б.А. Аффект и уголовная ответственность. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц, совершивших преступление (убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью) в состоянии аффекта // Закон и право. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003, № 6. С. 31-33

54. Бюхнер, М. Судебная медицина для врачей и юристов / М.В. Бюхнер. Киев : Бернад, 1880. 284 с.

55. Пуляева Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дисс. ... к.ю.н. / Тамбов, 2007. 27 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/affekt-ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika/read> (дата обращения 01.01.2020).

56. Постановление суда по ч. 1 ст. 107 УК РФ № 1-119/2017 | Убийство, совершенное в состоянии аффекта // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/201633.html> (дата обращения 01.05.2020).

57. Приговор суда по ч. 1 ст. 107 УК РФ № 1-467/2017 | Убийство, совершенное в состоянии аффекта // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/545715.html> (дата обращения 01.05.2020).